

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы гражданского права : учеб. для магистратуры / под ред. Р. В. Шагиевой. – М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 444 с.
2. Дело «Комингерсолль С. А.» (Comingersoll S. A.) против Португалии [Электронный ресурс] : постановление Европ. суда по правам человека, 6 апр. 2000 г. : жалоба № 35382/97 // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

**О ЦЕЛЯХ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

Лосев С. С.

Республика Беларусь, г. Минск
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь,
ведущий научный сотрудник,
кандидат юридических наук, доцент

В числе первоочередных мероприятий на 2018 – 2020 гг. по реализации стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012 – 2020 гг. названо «рассмотрение вопроса о кодификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности» [1]. Постановка вопроса о кодификации активно развивающегося законодательства об интеллектуальной собственности требует научного осмысления, в рамках которого необходимо определить цели и задачи кодификации, а также пути их решения.

Действующее законодательство Республики Беларусь в области права интеллектуальной собственности построено по многоуровневой схеме: основные положения закреплены в Гражданском кодексе, а детальное регулирование отношений осуществляется на уровне специальных законов и подзаконных актов. Однако нормами специальных законов, несмотря на то, что каждый из них ориентирован на детальное регулирование соответствующей сферы, невозможно исчерпывающим образом урегулировать все правоотношения, возникающие в связи

с охраной, осуществлением и защитой личных неимущественных и имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности. В связи с этим возникает стратегический вопрос о том, по какому пути должно пойти развитие законодательства: дальнейшее расширение раздела V ГК с сохранением действующих специальных законов либо полная кодификация законодательства об интеллектуальной собственности.

Как отмечают специалисты, кодификация – это сведение к единству всего правового материала путем переработки его внутреннего содержания в стройную, логически цельную и внутренне согласованную систему. В результате кодификации происходит как внутренняя, так и внешняя переработка действующего законодательства в ходе подготовки и принятия нового кодифицированного акта [2, с. 35]. С учетом очевидных преимуществ полной кодификации перед иными формами систематизации, можно предварительно ответить на поставленный выше вопрос, выбрав вариант полной кодификации законодательства об интеллектуальной собственности в качестве **приоритетного**.

Обзор законодательства зарубежных государств позволяет говорить о том, что в большинстве стран мира отсутствуют кодифицированные акты, регулирующие вопросы охраны объектов интеллектуальной собственности. В то же время в последние десятилетия наметилась определенная тенденция к кодификации, что обусловлено расширением круга охраняемых объектов, усложнением правового регулирования, увеличением объема законодательства и, как следствие, стремлением к унификации правовых норм, действующих в отношении различных объектов интеллектуальной собственности, и разработке общих положений, относящихся ко всем объектам. В этом контексте особого внимания заслуживает законодательный опыт Российской Федерации, первой на постсоветском пространстве осуществившей **полную кодификацию** законодательства об интеллектуальной собственности, систематизировав и объединив правовые нормы, относящиеся к различным объектам интеллектуальной собственности, в рамках части четвертой Гражданского кодекса. Оценивая значение проведенной кодификации законодательства об интеллектуальной собственности, Д. А. Медведев отметил, что самым главным и принципиально новым для этой отрасли гражданского законодательства стало то, что в части четвертой

Гражданского кодекса она построена на основе **единой концепции исключительных прав** и обрела единство во впервые сформулированных в законе общих для нее положениях [3, с. 14].

В отечественной науке гражданского права вопрос кодификации законодательства об интеллектуальной собственности практически не обсуждался. Один из немногих высказавшихся по данному вопросу проф. В. Ф. Чигир считает, что российский опыт кодификации вряд ли можно признать удачным, и его не следует внедрять в Беларуси [4, с. 34], не приведя при этом аргументов в обоснование такого вывода. Однако с такой позицией сложно согласиться уже по той причине, что проведенная в Российской Федерации кодификация сопровождалась серьезным пересмотром концептуальных теоретических положений права интеллектуальной собственности, развитием системы охраняемых объектов, разработкой правовых норм, детально регулирующих отношения, возникающие в связи с возникновением, осуществлением и защитой интеллектуальных прав, в результате чего российское законодательство сделало серьезный шаг вперед в своем развитии. Как представляется, кодификация отечественного законодательства об интеллектуальной собственности также потенциально способна поднять его на качественно новый уровень.

Помимо вопроса о целесообразности, предметом обсуждения должен стать вопрос о задачах, решаемых в рамках кодификации. Как отмечал в свое время «идеолог» российской кодификации в области интеллектуальной собственности проф. В. А. Дозорцев, необходимо решение нескольких основных задач, а именно: выделение общих положений для всех видов исключительных прав и их основных групп; определение критериев дифференциации отдельных институтов, предполагающей выделение положений, связанных с объектами, субъектами, правами и обязанностями, их действием, сроками действия, возникновением и прекращением, переходом, договорами, осуществлением, защитой и т. п. Только при этом условии можно направить специальное развернутое законодательство об отдельных видах исключительных прав так, чтобы оно образовало единую систему [5, с. 354–355]. В. А. Дозорцев также отмечал, что кодификация решает и некоторые дополнительные задачи, – она призвана внутренне согласовать отдельные институты, устранить противоречия

и пробелы, необоснованные расхождения в смежных институтах, не вытекающих из органически присущих им особенностей, а также обеспечить стыковку их норм [5, с. 355–356].

Какие основные вопросы необходимо решить в общей части предполагаемого кодекса? Очевидно, что именно в общей части должна быть закреплена система охраняемых объектов, дано определение и раскрыты сущностные особенности исключительного права, его соотношение с другими видами гражданских прав, в первую очередь с вещными правами, а также названы общие принципы ограничения и исчерпания исключительного права. В общую часть предполагаемого кодекса должны быть помещены нормы, посвященные договорам, регулирующим отношения, связанные с созданием и распоряжением правами на объекты интеллектуальной собственности. Также в общей части должны содержаться нормы, посвященные особенностям защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, а также мерам гражданско-правовой ответственности, применяемым в отношении нарушителей прав интеллектуальной собственности. Обоснованным представляется отражение в общей части и основных положений, относящихся к инфраструктуре интеллектуальной собственности (правовой статус патентного органа, порядок создания и деятельности организаций по коллективному управлению имущественными авторскими и смежными правами и т. п.). В особенной части предполагаемого кодифицированного акта должны быть помещены нормы, определяющие правовой режим отдельных объектов интеллектуальной собственности, при этом система изложения нормативного материала может соответствовать представленной в действующей редакции раздела V ГК.

На основе изложенного можно сделать следующие **выводы**.

Анализ норм законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности, правоприменительной практики, научных работ позволяет говорить о необходимости его дальнейшего развития и систематизации.

Наиболее эффективной формой систематизации законодательства является кодификация. При рассмотрении вопроса о вариантах кодификации законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности вариант полной кодификации представляется приоритетным.

Моделируя структуру предполагаемого кодифицированного акта, следует отметить, что в общей части должна быть закреплена система охраняемых объектов, дано определение и раскрыты существенные особенности исключительного права, его соотношение с другими видами гражданских прав, особенности распоряжения и защиты, а также названы общие принципы ограничения и исчерпания исключительного права. В особенной части предполагаемого должны быть помещены нормы, определяющие правовой режим отдельных объектов интеллектуальной собственности. Туда же должны быть перенесены все процедурные нормы, содержащиеся в специальных законах, посвященных объектам права промышленной собственности.

Список цитированных источников

1. Об утверждении стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 марта 2012 г., № 205 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
2. Сигалов, К. Е. Кодификация и правовое время / К. Е. Сигалов // История государства и права. – 2007. – № 23. – С. 35–37.
3. Медведев, Д. А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации / Д. А. Медведев // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. – М. : Статут, 2008. – С. 5–34.
4. Чигир, В. Ф. Проблемы гармонизации и кодификации законодательства об интеллектуальной собственности / В. Ф. Чигир // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 2. – С. 31–35.
5. Дозорцев, В. А. Система законодательства об исключительных правах / В. А. Дозорцев // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. / Исслед. центр частного права. – М. : Статут, 2005. – С. 354–355.